

Русалочий жемчуг

Анна Ур

18+

Ann Up

Русалочий жемчуг

«Автор»

2026

Ann Up

Русалочий жемчуг / Ann Up — «Автор», 2026

Бэрк живёт в деревне на Побережье, где его считают чужим, шторма уносят улов, а русалки — лишь детские сказки. Пока к его лодке не подплывает одна из них: девица с ракушками в волосах и жемчугом на шее. Она меняет бусы на мясо. Бэрк соглашается. Но жемчуг оказывается проклятием: за ним приходят смерть и страх. За одну дождливую ночь Бэрк теряет дом. Теперь у него есть только его бабушка Энья, испуганная девочка Ниаме и кровожадные существа, с которыми невозможно договориться. Тёмное фэнтези о выборе между выживанием и человечностью.

© Ann Up, 2026

© Автор, 2026

Ann Up

Русалочий жемчуг

Бэрк проснулся от ворчания бабки, та что-то негромко бубнила себе под нос и недовольно стучала посудой. За окнами едва брезжил рассвет.

— Что ты, Энья? — он почесал живот и нехотя слез с лавки.

— Ты в море собрался? — спросила она.

Бэрк пожал плечами:

— Да что там собираться-то? Снасти вечер ещё собрал да к лодке отнёс. Сети у косы проверить надо. Еды бы с собой.

Энья зло стукнула сковородой.

— На завтрак яйца, а с собой тебе взять и неча, — она достала с печки холщовый мешочек, — вот только «вялки» немного остались, да корка хлеба.

Бэрк взял мешочек, заглянул, «вялок», и правда, было чуть больше двух горстей. Надолго не хватит.

Он взял тарелку, высыпал на неё из мешочка «вялки» — вяленое, высушенное до каменного состояния мясо сыпалось с лёгким стуком. Разделил пополам, половину сложил обратно, а остатки на тарелке протянул Энье. Та запротестовала, но он только отмахнулся.

— Не особо нынче рыбы-то, ба. Может добуду, конечно, чего. Не дело тебя голодом оставлять.

Он потёр шею и пошёл умываться. На улице было и не светло, и не темно, тот самый промежуток времени, когда рассвет ещё не наступил, но чувствуется, что скоро начнёт светлеть. Рядом с дверью, на вкопанном в землю бревне, стоял керамический таз. Бэрк зачерпнул оттуда воды, пальцы сразу свело холодом, и плеснул на лицо, едва сдержался, чтоб не заорать. Зато сон как рукой сняло. Он пригладил волосы руками и вернулся в избу. Энья недовольно зыркнула.

— Ну, что ещё? — Бэрк сел за стол, — Ба, что ты шипишь-то, как морская губка?

Энья села напротив и пододвинула к нему сковороду.

— Бабы сказывают: русалки на Побережное напали, и Бугайку тоже. Всех порезали до единого, никого не осталось. Может, не пойдёшь?

Бэрк скептически наклонил голову:

— А они тогда откуда узнали? Ежели никого не осталось. Сочиняют они, Маарька, небось, опять. То кусты у неё ходят, то камни по дороге ползают. Ба, может она того? — он выразительным жестом постучал себя по шее.

Энья сердито посмотрела на упрямого внука:

— Ох, Брекен, своемерный ты, — но спорить дальше не стала, — Маарька, может и сочиняет, а всё равно страшновато.

— Ба, ну откуда вдруг русалки? Сказки детячьи. Пойду, — он вздохнул, — хоть с корзину наловлю, да в городе продам. Немного запасов куплю, совсем ведь поиздержались, ба. Крупы да муки, может, у мельника выпрошу подешевле да побольше.

Энья только головой покачала то ли возмущённо, то ли укоризненно.

— Нормально всё будет, не переживай, — Бэрк поднялся, торопливо запихал кусочек хлеба себе в рот и, захватив мешочек «вялок», пошёл на выход.

Море было спокойным, волны шурша набегали на песок. А вот тихий ветер был по-осеннему ледяным, будто зима торопилась занять своё законное место.

Бэрк поёжился, надвинул шапку на голову и плотнее запахнул куртку. Забрался в лодку, проверил, хорошо ли закреплены вёсла, на месте ли верёвка с якорным камнем, и принялся грести.

За длинной каменной грядой: «Огнёва коса» — называли её местные, у него была поставлена небольшая сеть. Про косу среди суеверных моряков ходили всякие нехорошие слухи, мол, русалки любят сидеть на камнях и петь свои песни, и зажигать странные огни. Бэрк выбрал это место потому, что даже зажиточные, на больших лодках, местные, старались у косы не рыбачить. Рыбы там водилось немного, острые зубцы под водой норовили зацепить и порвать сеть. И тяжёлую большую лодку при шторме могло о них изрядно потреть.

Бэрку же было всё равно, суеверностью он не страдал, возможно потому, что и его самого считали в деревне наполовину чужаком.

Мать Эла умудрилась приветить пришедшего непонятно откуда бродягу с непонятным именем Эстан, в странной зелёной, пятнистой одежде. «На поясе, ишь, как у городского навешано, — ворчал дед, наблюдая, как тот помогал вскапывать полоску земли, — и сумка, и коробочек трубок всяких».

Вёсла равномерно шлёпали о воду и берег неспешно удалялся. Вскоре показалась коса, неприступная с берега, возвышалась в воде как гребень странного чудовища: серая, огромная. Подплыли ближе безопасного расстояния и деревянную лодчонку разобьёт волнами в щепки.

Вёсла негромко скрипели в уключинах, коса приближалась. Бэрку казалось, что в блеске волн уже видит деревянные поплавки от сетей.

— Хоть бы, хоть бы, — бормотал он себе под нос.

Наконец, он доплыл до нужного места. Деревянные поплавки, когда-то белые, а теперь изрядно полинявшие от волн, плавно покачивались на воде.

Бэрк бросил якорный камень, и начал торопливо выбирать сеть, поплавки глухо стучались по борту лодки. Как он и предполагал, улова почти не было, набралось примерно две корзины и ещё немного мелкой рыбы, которую оставил, решив, что сойдёт или на уху, или на сушку. Наконец, сеть была опустошена и он снова начал её расставлять: занятие не сложное, но в одиночку было неудобно. Снять лодку с якоря, немного подгрести, опустить часть сети в воду, подёргать, проверить что закорилась, проплыть ещё пару метров, и снова сбросить следующую часть сети.

Справился он небыстро, солнце почти взошло, и нужно было поторопиться, отнести улов на рынок в город. Он сел на сиденье, чувствуя, как дрожат от напряжения руки и спина. Достал из кармана кусок хлеба, сжевал. Стряхнул крошки за борт, вроде как в благодарность морю за улов: Море ему немного, и он морю, тоже немного.

Замер ненадолго, ожидая пока усталость чуть утихнет.

Именно в этот момент она и вынырнула с правой стороны лодки. Девушка со странным, желтоватым, будто галька, лицом. Шею незваной гостьи украшали ряды жемчуга, перламутровые раковины и много-много странных, блестящих бусин. Сначала он решил, что это куча водорослей зацепилась за весло, бурая масса с мелкими ракушками оказалась волосами. Бэрк схватил весло с левой стороны, намереваясь дать отпор, но она отплыла, окалила острые зубы.

— Мясо, — сказала отфыркнув воду. Достала из воды руку и ткнула указательным пальцем в сторону лодки, — мясо.

— Убью, — негромко предупредил Бэрк.

— Мясо дай, — рука снова потянулась к лодке.

— Отпустишь? — в тон ей уточнил Бэрк, не выпуская весла и прикидывая, как сподручнее огреть незваную гостью.

Та наклонила голову набок, будто пытаясь понять сказанное, затем кивнула, нырнула сверкнув ногами и снова вынырнула. Бэрк ухватил со дна лодки среднего размера рыбину и кинул ей. Русалка хлопнула по воде, отбросив рыбину подальше.

— Мясо дай! — повторила она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.